

СЕРГЕЙ ЛАРЬКОВ ФЕДОР РОМАНЕНКО

«ВРАГИ НАРОДА» ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

Paulsen

Международный полярный год

Федор Романенко

**«Враги народа» за
Полярным кругом (сборник)**

«Паулсен»

2010

Романенко Ф. А.

«Враги народа» за Полярным кругом (сборник) /
Ф. А. Романенко — «Паулсен», 2010 — (Международный
полярный год)

ISBN 978-5-98797-032-4

Сборник состоит из 11-ти очерков, объединенных общей темой – история репрессий против советских полярников и коренных народов Севера в годы большевистской власти. В основном очерке, одноименном названию сборника, впервые сделана попытка обобщить документально подтвержденные сведения о необоснованных политических репрессиях против советских полярников, приводятся сведения о более чем 1000 репрессированных. В очерке «Из каменного века – за колючую проволоку...» обобщены материалы о репрессиях против малых коренных народов Советского Севера. Обнаруженные Ф. Романенко архивные материалы позволили восстановить историю восстания ямальских ненцев в 1934 г. Отдельные очерки посвящены репрессиям против участников двух известных экспедиций в Арктике: по спасению группы итальянского генерала У. Нобиле, летавшего к Северному полюсу на дирижабле «Италия» в мае 1928 г., и советской экспедиции под руководством начальника Главсевморпути (ГУСМП) О. Ю. Шмидта на пароходе «Челюскин» в январе-апреле 1934 г. Первой попытке перевозки заключенных по арктическим морям посвящен очерк «Законвоированные зимовщики». В очерке «Об одном полярном мифе ГУЛАГа» опровергаются распространившиеся в последние годы сообщения о гибели в Арктике в 1934 г. парохода «Пижма» с заключенными на борту. Очерк «Ледяное дыхание триумфа» посвящён репрессиям против полярников во время и после работы дрейфующей станции «Северный полюс» в 1937–1938 гг., описаны репрессии против участников полюсной экспедиции Севморпути 1937 г. По вновь обнаруженным архивным документам МВД, МГБ и других ведомств восстановлена история секретных работ по поискам радиоактивных руд в Центральной Арктике в послевоенные годы. В очерке «Урановые

острова ГУЛАГа в Восточной Арктике» описаны лагерные пункты Чаунского ИТЛ в низовьях Колымы и в районе Певека, где проводилась разведка и добыча радиоактивных руд. Анализируются данные о географическом расположении наиболее северных лагерей ГУЛАГа. В статьях сборника использован много неизвестных ранее архивных материалов, он обильно иллюстрирован.

ISBN 978-5-98797-032-4

© Романенко Ф. А., 2010

© Паулсен, 2010

Содержание

Предисловие редактора к первому изданию	6
Предисловие редактора ко второму изданию	8
От авторов	11
С. Ларьков	14
Конец ознакомительного фрагмента.	34

С. Ларьков, Ф. Романенко

«Враги народа» за Полярным кругом

Предисловие редактора к первому изданию

Перед Вами, читатель, книга не совсем обычного жанра.

Эта книга представляет собой сборник статей, написанных в разные годы двумя специалистами широкого профиля, людьми, как говорится, «бывальными» – специалистами по истории репрессий советского времени, и в то же время – профессионалами-географами, специалистами в области истории и практики географических исследований в полярных областях.

История советского периода России всё ещё полна «белых пятен». История освоения Севера страны в 1930-е годы тоже богата «белыми пятнами», но известны они и исследованы в гораздо меньшей степени, да и сведения о событиях, случившихся в болотистой тундре или среди льдов полярных морей, не всегда доступны широкой читающей публике.

Описываемый в книге период охватывает время от катастрофы в Арктике итальянского дирижабля под командованием Нобиле 25 мая 1928 г. (в Москве в те дни началось слушание «Шахтинского дела») до закрытия самого северного лагпункта в нашей стране на полуострове Челюскин в 1952 г.; от ареста одного из первых якутских интеллигентов В.В.Никифорова (Кюльмнюра) 19 сентября 1927 г. до поисков урановых руд главным геологом Норильского комбината, расконвоированным заключённым Н.Н.Урванцевым после Великой Отечественной войны.

Толчком к освоению северных территорий послужило совершенно секретное постановление ЦК ВКП(б) от 11 ноября 1931 г. «О Колыме», начинавшееся следующими словами: «Для форсирования разработки золотодобычи в верховьях Колымы образовать специальный трест с непосредственным подчинением ЦК ВКП(б)». Это постановление, положившее начало «Дальстрою», впервые опубликовано¹ историками Сибирского отделения РАН в 1997 г. Как отмечают авторы, «уже 23 января 1932 года СНК принимает Постановление „Об освоении северо-восточных водных путей СССР“». В истории СССР началась новая эпоха – эпоха Дальстроя².

Постановление от 11 ноября 1931 г. явилось, в определённом смысле, ответом на очередной кризис капиталистической экономики: «чёрный вторник» 29 октября 1929 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже в США и отмену золотого стандарта в Великобритании 21 сентября 1931 г. Специалисты по финансовой системе в руководстве ВКП(б) по-своему верно оценили ситуацию, решив, что настало время пополнить золотом государственную казну, чтобы иметь свободу действий на мировых рынках. К тому времени уже многие западные политики указывали на использование труда заключённых в СССР и дешёвых советских экспортных товаров (в первую очередь, нефти и леса) для финансирования коммунистической пропаганды за границей³. Кроме того, добыча золота в период до 1941 г. помогала скрывать трудности (неэффективность) отечественной экономики и приобретать за границей дефицитные товары, оборудование и предметы роскоши. После 1945 г. горнодобывающие мощности и трудовые ресурсы НКВД были использованы, помимо прочего, для добычи урановых руд, необходимых для создания атомного оружия (отдельные сведения об этом также приводятся в сборнике).

¹ «Возвращение памяти: историко-архивный альманах / ред. – сост. И.В.Павлова». Вып. 3. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997, 392 с.

² 13 ноября 1931 г. было принято Постановление СТО СССР об организации Государственного треста по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы – Дальстроя.

³ В самом СССР первые сообщения об этих трудностях во внешней торговле были опубликованы газетой «Правда» 23 февраля 1927 г. В конце июля 1930 г. США запретили ввоз леса из СССР.

В настоящем сборнике история освоения Севера рассматривается такой, какой она была в действительности: смесь азарта первооткрывателей, энергии авантюристов и проходимцев, героизма рядовых участников, низменных помыслов карьеристов и столкновения интересов различных ведомств нового государства.

Такая книга необходима – прежде всего потому, что для многих сограждан мрачные стороны истории СССР постепенно, со временем, отходят «на задний план». Не забываются буквально, а представляются всё менее существенными для истории, например, отдельных отраслей науки и хозяйственной деятельности. Порой можно даже слышать мнение, что в основе происшедшего в 1930-е годы лежат якобы форс-мажорные (непреодолимые) обстоятельства, обрушившиеся на нашу страну.

Опровергая подобное упрощенчество, сборник статей С.Ларькова и Ф.Романенко продолжает заложенную в середине 1970-х годов А.И.Солженицыным в его «Архипелаге ГУЛАГ» – по образованию специалистом в области естественных наук – традицию «опыта художественного исследования». Добавлю – также и историко-научного исследования.

И сами авторы, и редактор книги придерживаются мнения, что историю творят в первую очередь люди. И эти люди несут как тяжесть страданий, так и всю полноту ответственности за происходящее, сохраняя в своей памяти и материальных свидетельствах факты истории своего времени. Роль людей-первопроходцев при освоении новых территорий видна историку особенно отчетливо.

Авторы книги выполнили свой долг историков и полярных исследователей-географов, собрав воедино и обобщив доступные сегодня сведения об освоении полярных территорий в ранний советский период российской истории. Хочется верить, что настоящая книга будет полезна для дальнейшего изучения форм и методов освоения северных районов нашей страны в 1930–1950-х годах и поможет пониманию свидетельств очевидцев и документов того времени.

А.Н.Земцов, канд. геол. – мин. наук. Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. Москва, декабрь 2006 г.

Предисловие редактора ко второму изданию

Тираж первого издания полностью разошелся, и авторский коллектив получил ряд положительных отзывов и благодарностей от исследователей истории освоения советского Севера.

Однако обработанные и уже опубликованные материалы ставили целый ряд новых вопросов и содержали многочисленные неясности. Материал по темам сборника продолжал накапливаться. Итогом этого процесса стало второе, значительно расширенное издание, которое теперь выходит уже за рамки сравнительно тесного (конкретного) названия, которое авторский коллектив счел полезным сохранить.

Большая работа проделана С.А.Ларьковым по расширению базы данных жертв репрессий среди полярников. В первой статье сборника число выявленных репрессированных полярников увеличилось в основном за счет анализа нового (4-го) издания CD «Жертвы политического террора в СССР» (Общество «Мемориал», 2007) с 700 в 1-м издании книги до 1000 в настоящем издании. Усилиями Ф.А.Романенко в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) найдены значительные массивы документов, проливающих свет на методы организации работ в те трудные годы и на непростое взаимодействие ведомств в погоне за престижными, да и просто выгодными результатами. В настоящем сборнике многие из этих документов впервые вводятся в научный оборот.

В сборник включены новые статьи: о репрессиях против организаторов и участников дрейфа станции СП в 1937–38 гг., две статьи о репрессиях против малых народов Советского Севера (одни из первых работ по данной теме), статья о разведке и попытках добычи урановых руд в районах Крайнего Севера. В очерке под названием «О самом северном острове ГУЛАГа», среди прочего, поставлена точка в вопросе существования лагерей в Нордвике на северо-западе Якутии на основании вновь найденных архивных документов. Доказано, что лагерей в этих местах не было, к работам привлекались спецпоселенцы.

Внимательное прочтение статей наводит на некоторые общие умозаключения.

Освоение (в некоторых случаях – завоевание) новых территорий – процесс естественный и исторически неизбежный. В нём, однако, следует разделять две компоненты: диффузное расширение популяции, осваивающей в ходе повседневной хозяйственной деятельности собственную географическую периферию (окраины) и движение за добычей или свободой (иногда – за новизной) на новые территории.

Для русских людей движение на новые земли имело и особое духовное содержание. Наиболее отчетливо эту мысль сформулировал Николай Бердяев в работе «Судьба России» (1918). В главе, которая так и называется «О власти пространств над русской душой», Бердяев пишет: *«...Необъятные пространства, которые со всех сторон окружают и теснят русского человека, – не внешний, материальный, а внутренний, духовный фактор его жизни. Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек, человек земли, чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. Он слишком привык возлагать эту организацию на центральную власть, как бы трансцендентную для него.»*

В случае нового государства – СССР – очевидно, существовал обширный клан предприимчивых людей, рвущихся осваивать новые территории. До середины XX-го века, однако, говоря математическим языком, Россия являлась географическим полупространством – ограниченным с одной, евразийской стороны, и имеющим открытую границу на севере и северо-востоке. Именно в связи с этим обстоятельством 30 марта 1925 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке въезда на острова Северного Ледовитого океана» была впервые ограничена свобода передвижения граждан СССР по территории РСФСР. Приведу обширную цитату из этого документа, сохраняя язык подлинника: *«В целях предупреждения хищнического*

использования богатств природы и эксплуатации населения островов, состоящих в ведении Управления островами Северного Ледовитого океана согласно положения от 30 июня 1924 года (Собр. Узак., № 59, ст. 582) и в изъятие из ст. 1 декрета ВЦИК от 24 января 1922 года о предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории Р.С.Ф.С.Р. (Собр. Узак., 1922, № 11, ст. 106), ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р. постановляют:

1.) Въезд на острова Северного Ледовитого океана (Вайгач, Колгуев и Новая земля) как для проживания на них, так и для занятия торговой и промышленной деятельностью допускается: а) или в порядке регистрации в Управлении островов Северного Ледовитого океана, б) или с разрешения этого последнего. (...)

О том, как непросто складывались отношения новой власти с коренным населением северных территорий, также рассказывается в статьях сборника. Еще до революций 1917 г. в ходу был термин «многоукладность» применительно к разнообразию стилей жизни и способов ведения хозяйства различных народов, населяющих Россию. На огромных северных территориях «многоукладность» проявилась самым широким образом.

Отдельного исследования заслуживает вопрос о столкновении цивилизаций на Севере начиная с 1920-х годов: новая власть не могла не подчинять себе местное население, развивающееся, по меньшей мере, по совершенно другому пути, нежели те, которые виделись теоретикам марксизма.

Общеизвестна роль «огненной воды» в налаживании отношений с коренными народами. Впервые опубликовавшие постановление ЦК ВКП(б) о Колыме от 11 ноября 1931 г. И.В.Павлова и С.А.Папков сообщают, что «Постановлением Политбюро от 19 ноября 1930 г. была разрешена продажа водки в районах лесозаготовок, сплава и пушно-рыбозаготовок; постановлением Политбюро от 15 сентября 1930 г. намечалось увеличение производства водки – на 1930/31 гг. план по спирту составлял 90 млн. ведер». Принимая вместимость ведра за 12,3 литра, получим, что производство спирта в хозяйственный 1930/31 год (считавшийся тогда от 1 октября до следующего 30 сентября) достигло величины более 1,1 миллиарда литров в год, что составляло несколько литров на жителя страны в год (не будем забывать, что часть спирта использовалась в промышленности). О том, что в коридорах власти шла борьба по этому вопросу (и какая борьба) можно только догадываться – ведь совсем незадолго до этого 30 мая 1930 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О запрещении ввоза и продажи спиртных напитков в северных окраинах РСФСР».

Не менее очевидно, что с начала 1930-х гг. усилился интерес партийных и государственных к получению с северных территорий для целей индустриализации страны леса, пушнины, золота, а позднее – руд различных металлов.

Ключевым в отношении полезных ископаемых явилось совершенно секретное Постановление СНК СССР «О строительстве Норильского никелевого комбината» от 23 июня 1935 г.: «Для успешного освоения Норильского никелевого и угольного месторождения и строительства комбината проектной мощностью 10 000 тонн никеля в год с пуском его в 1938 г., – СНК СССР постановляет:

1.) Строительство Норильского никелевого комбината признать ударным и возложить его на Главное управление лагерями Наркомвнудела, обязав его организовать для этой цели специальный лагерь (...).

Уже в феврале 1938 г. был получен первый никель на отечественных металлургических заводах. Никель – один из основных компонентов броневой стали. Налаживание отечественного производства броневых листов позволило СССР в краткое время создать самый мощный в Европе потенциал танковых армий. На одном этом примере видно, сколь велика была роль ресурсов Севера в истории нашей страны и ее индустриализации в советский период.

Ряд работ других исследователей проблем освоения Севера, вышедших в последние годы и непосредственно относящихся к темам настоящего сборника, упомянут в статьях.

Об одной книге хочется сказать отдельно. В 2008 г. в США вышло в свет обстоятельное исследование Мартина Боллинджера (M.J.Bollinger) «Сталинские невольничьи корабли. Колыма, флот ГУЛАГа и роль Запада». Благодаря совместным усилиям авторского коллектива сборника эта книга теперь имеется в библиотеке общества «Мемориал» в Москве, а тема сборника приобрела международный масштаб.

Хочется надеяться, что 2-е издание сборника будет благожелательно встречено как специалистами, так и широкой читающей и интересующейся отечественной историей публикой, а также будет способствовать международному сотрудничеству по дальнейшему изучению Арктики и освоению ее ресурсов на благо развития всего человечества. Авторский коллектив сборника искренне надеется, что в ходе подобного освоения будет проявлено уважительное отношение к памятникам прошлого этапа покорения Арктики и смежных территорий в советский период истории России.

А.Н.Земцов, канд. геол. – мин. наук. Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН. Москва, февраль 2010 г.

От авторов

«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

В. О. Ключевский

Короткая историческая память свойственна человеку. Укоренившаяся в веках привычка задвигать на задворки сознания многие факты истории и не учиться на её ошибках, возможно, есть своего рода спасение от прошлого, которое на протяжении многих веков никак не украшало настоящее. Ибо глубочайшие пропасти, в любые эпохи соседствовавшие с вершинами человеческого духа, порой превращают прошлое в тяжкий груз, который гораздо легче сбросить с себя и забыть, чем тащить на себе и помнить. Славная история и тяжкое бремя исторических событий – странное, неразложимое сочетание, так всем знакомое, ведь контраст между чёрным и белым, светлым и тёмным, добром и злом в России всегда был чрезвычайно резок, и отсутствие полутонов до сих пор заставляет иногда вновь и вновь пересматривать многие страницы ушедших веков.

Предлагаемая читателю книга как раз и посвящена одной из самых контрастных эпох в истории нашей страны, эпохи, когда пламенный героизм и холодная жестокость существовали бок о бок, когда за блеском действительно уникальных достижений и свершений всегда следовала чёрная тень, ни на секунду не отпускавшая ни единого творца ни единой победы. Эпоха, в которой возможно было одержать победу, проиграв, и, как показала вся дальнейшая история, потерпеть трагическое поражение, победив. Речь идет о 1920–1950-х годах – времени, столь насыщенном пугающе контрастными свершениями «гения» и «злодейства». Времени, столь богатом на страшные события, которые, послушно следуя всем проявлениям изменчивой и ненадежной воли человека, порой будто разыгрывали свой собственный, беспощадно реальный спектакль, раздавая обычным людям трагические роли в театре абсурда. И трагедия этого театра абсурда состояла в том, что все его слагаемые были с беспристрастной ясностью просчитаны так, чтобы действующие лица никогда больше не получили новых ролей.

Так же абсурдно и одновременно логично место действия, выбранное для драмы. Советский Север, огромное тысячекилометровое пространство от Кольского полуострова до Чукотки, лежащее за Полярным кругом. События, которые удалось восстановить по крупицам, происходили в тех местах страны, способных и очаровать своей красотой и почти играючи сломать прищельца своей суровостью. Далекий малонаселённый край, до сих пор испытывающий на прочность всякого посетителя.

До сих пор эта таинственная страна притягивает множество людей и интересов. С каждым годом всё дальше и дальше к побережью арктических морей продвигается современный человек, вооружённый компьютером, двигателем внутреннего сгорания и космическим изображением. Кто-то ищет здесь приключений, кто-то желает отдохнуть от цивилизации, любуясь холодной красотой скупых пейзажей, кто-то отправляется сюда просто на заработки. Километры и километры земли, расстилающейся перед гостями бесконечным простором, каждый раз кажутся неизведанными и первозданными, как будто на них не ступал человек из большого города.

И поэтому странными, не принадлежащими пейзажу язвами часто кажутся современным путешественникам следы давно забытого и, как думают некоторые из них, ненужного и отжившего прошлого. Иногда такие следы едва заметны – покосившийся столбик, остатки небольших строений или миска, почерневшая от времени, – а иногда целый брошенный поселок как будто непрошеным гостем внедряется в пейзаж, и непонятно было бы, откуда в краю, столь мало пригодном для жилья, могут взяться остатки столь крупных поселений. Однако вокруг

полусгнивших развалин ржавыми царапинами лежит на земле еще острая колючая проволока, и порой контрольные вышки еще всматриваются ослепшими глазами в промерзлую даль – и больше не нужно строить догадок о возникновении этих построек, мозолящих глаз ценителям пейзажей.

Тому редкому путешественнику, кто любопытствует и выслушает многословные сбивчивые рассказы местных жителей, поведают целый ворох историй из прошлого, и из самых четких из них можно по крупницам восстановить мозаику многих событий той самой эпохи.

Поискам этих крупниц и восстановлению мозаики посвящены собранные в этой книге статьи, посвящённые одной большой человеческой трагедии – репрессиям Советской власти на Севере на протяжении более четверти века. За это время здесь возникло новое, невиданное ранее социально-экономическое явление – исправительно-трудовой лагерь. Тысячи людей, обвиненных в несовершенных ими преступлениях, десятилетиями привозили сюда по этапам, и тысячи людей жили и работали в условиях, сказать про которые «нечеловеческие» – значит применить банальный эпитет к той жестокости, которая могла быть порождена только самим человеком, направившим силу природы против самого же себя. В исправительно-трудовых лагерях Советского Союза была создана новая общность людей – дикая социальная категория, отрицающая саму возможность возникновения человеческой общности, когда одни, наделенные властью, охраняли других, лишенных всяких прав, загнав их в один из самых суровых краев на свете. В статьях мы знакомимся с разнообразным населением островов печально известного «архипелага ГУЛАГ», в составе которого представлены все слои населения, все профессии и конфессии, все возрасты и социальные статусы, все народности необъятного Советского Союза. Среди узников северных лагерей числятся и герои-орденоносцы спасательных экспедиций, моряки и лётчики, обнаружившие и сумевшие вывезти на Большую Землю экипажи дирижабля «Италия» и ледокольного парохода «Челюскин», и знаменитые на весь мир учёные-полярники, заложившие основы мировой славы отечественной полярной науки, и наряду с ними «простые работники» – врачи, строители, бухгалтеры, геологи, учителя, безработные, крестьяне, уборщицы – перечисление может быть очень долгим. В том же списке – и коренные жители Севера: ненцы, саамы, нганасаны, чукчи... Все эти столь разные люди всего несколькими росчерками пера превращались во «врагов народа» – страшное понятие, сравнивавшее их всех и причислившее к причудливому населению чудовищного порождения большевизма – арктического «архипелага ГУЛАГ».

В книге охвачен период с 1928 года, когда на весь мир прогремела спасательная экспедиция на ледоколе «Красин», по 1957 год, когда был закрыт урановый рудник на Чукотке. Авторы выяснили, что первые заключённые появились в Арктике в самом начале 1930-х гг., этапы продолжали прибывать после смерти Сталина в 1953 г. В Советском Союзе еще совершались удивлявшие весь мир подвиги. Газеты пестрели сообщениями о здоровье советского общества. В Москве строились станции метро, на стенах которого золотой краской писались громкие лозунги о свободе, – в это время за колючей проволокой на Крайнем Севере тысячи людей использовались как бесплатная рабочая сила. Одни героическим трудом увеличивали мощь государства, не жалея себя, а в то же время их ближайшие родственники с номерами на груди рубили лес или добывали урановую руду. Случалось, что они менялись местами. Вопрос о виновности подавляющего большинства этих людей сейчас не стоит – они были полностью реабилитированы практически сразу, в 1950-е годы. Но их жизнь навсегда разделилась на две части – «до» и «после»...

Далеко не всё о деятельности ГУЛАГа известно сейчас. И находки продолжаются. Свидетельство этому – обнаруженные нами в Восточной Якутии остатки урановых лагерей, фотографии которых помещены в книгу. Они говорят сами за себя. Увы, мы почти не сомневаемся, что это не последние открытия. Механизм функционирования тоталитарного государства до сих пор не выявлен окончательно.

Также неизвестны были и масштабы репрессий против «передового авангарда социалистических преобразований» в Арктике, против тех самых «героев-полярников», которым совсем недавно рукоплескал весь мир, благодаря которым северные широты нашей страны в короткий срок были изучены и освоены гораздо лучше, чем аналогичные зарубежные территории. Иногда в жизни этих людей героические моменты и арест были разделены всего несколькими месяцами и неделями, иногда их арестовывали прямо на «рабочем месте» – на зимовке, чтобы отправить в лагерь ... на Большую Землю. Никто не мог быть гарантирован от ареста – ни моряки, ни лётчики-орденоносцы – гордость всей Советской страны, ни геологи-лауреаты. Тучи сгущались даже над самым начальником Главсевморпути академиком О.Ю. Шмидтом. Если людям удавалось избежать репрессий в 1937–38 гг., они могли попасть в послевоенную волну арестов. Так, более знаменитых полярников, чем папанинцы, в СССР не было, но в 1946–48 гг. и они пострадали – были сняты с должностей, разжалованы из генералов в рядовые, подвергнуты «суду чести», лишились арестованных близких. Что уж говорить про обычных людей, чья жизнь безжалостно перемалывалась этой чудовищной мельницей.

В основе исследований, которым посвящена книга, лежат главным образом архивные материалы, большая часть из них обнаружена впервые в результате длительных поисков в огромных массивах документов с десятками тысяч страниц. Часто это были беглые фразы, мимолётные упоминания, но каждая из них служит дополнительной репликой или ремаркой в той трагедии театра абсурда, которая складывается из крохотных лоскутов прошлого.

Эта книга – не легкое чтение. Это научный труд, но сквозь сухие строки документов – отчётов, справок, рапортов, бухгалтерских ведомостей и т. д. всегда видны реальные люди, действительно жившие когда-то в ныне разрушающихся бараках. Совсем недавно – в историческом масштабе времени – они чувствовали, страдали и – иногда – радовались своим радостям, было ли это возможное освобождение или неостывшая миска лагерной каши. Все они мечтали пережить хотя бы еще одну полярную зиму и увидеть скупое северное солнце, все писали письма матерям, умиравшим, не дождавшись их, и сыновьям и дочерям, которым на всю жизнь вешали клеймо «дети врагов народа». Все они когда-то хотели вернуться домой. Теперь от них остались только короткие упоминания в документах да следы построек на мерзлом грунте, ибо сами они исчезли, растворились в морозной дымке чукотских и таймырских горных тундр, где за считанные месяцы создавались целые многотысячные «города», они ушли, как говорят народы Севера, в «нижний мир». Нам казалось важным и необходимым вспомнить как можно больше участников того трагического театра абсурда. Их памяти мы и посвятили свою работу. Трагедия 1920–1950-х гг. не должна повториться.

Авторы выражают глубокую признательность редактору и вдохновителю первого издания книги кандидату геолого-минералогических наук, старшему научному сотруднику Института истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН Александру Николаевичу Земцову, поддержавшим эту работу членам Общества «Мемориал» и Полярной комиссии Русского географического общества, рецензентам – сотрудникам Географического факультета МГУ докторам географических наук члену-корреспонденту РАН В.А.Снытко и профессору А.А.Лукашову. Наша особая благодарность – сотрудникам Российского государственного архива экономики (РГАЭ) заместителю директора кандидату исторических наук С.И.Дёгтеву и И.В.Сазонкиной. Полевые исследования на Нижней Колыме в 2004–2005 годах были бы невозможны без участия ведущего инженера научно-исследовательской Лаборатории геоэкологии Севера Географического факультета МГУ В.В.Архипова. За помощь в работе над рукописью авторы благодарят также ведущего научного сотрудника Географического факультета МГУ кандидата географических наук О.А.Шиловцеву, А.Ф.Романенко (Филологический факультет МГУ), А.С.Ларькова (Географический факультет МГУ).

С. Ларьков

«Враги народа» за полярным кругом (материалы к изучению репрессий против советских полярников)

Иерархия советских ценностей включала в себя и иерархию профессий по престижности, главной составляющей которых был «героизм», причем именно «советский героизм». Одно из высших мест в этой героически-профессиональной иерархии занимали полярники, сравнимы с ними на первых порах были разве что лётчики. Недаром первыми Героями Советского Союза стали люди, совместившие эти две профессии – полярные лётчики, вывезшие с дрейфующей в Чукотском море льдины членов экспедиции на «Челюскине». Тридцать-сорок лет спустя столь же престижна была, пожалуй, лишь профессия космонавта.

Насколько нам известно, попыток выяснения масштабов репрессий среди советских полярников, «покорителей Арктики», как их тогда называли, не предпринималось, и предлагаемая сводка выявленных репрессий среди них – лишь подступ к теме. Источниками информации для настоящей работы послужили «Книги памяти жертв политических репрессий» тех регионов, где в основном жили и (или) работали полярники: Москвы [*«Бутковский полигон»*, *«Ваганьковское кладбище»*, *«Донское кладбище»*, *«Коммунарка»*], *«Москва: Якузская больница»*], Ленинграда [*«Ленинградский мартиролог»*], Мурманской [*«Книга памяти ... Мурманской области»*], Архангельской, включая Ненецкий национальный округ [*«Поморский мемориал»*]. Иркутской [*«Жертвы ... Иркутской области»*] и Омской [*«Забвению не подлежит»*] областей и Республики Саха (Якутия) [*«Книга памяти ... Республики Саха-Якутия»*]. Несколько фамилий расстрелянных добавляет к «Поморскому мемориалу» (Архангельская область) брошюра Ю.Дойкова [*Дойков Ю.*]. Однако этот источник ограничен по времени (1918–1942 гг.), в нём не указаны формулировки обвинения, сведения об осудившем органе, нет и точной даты расстрела (указан только год). Изданный «Мемориалом» в 2004 году компакт-диск «Жертвы политических репрессий» (существенно дополнен в издании 2007 г. [*«Жертвы политических...»*]) содержал уже электронные «Базы данных о жертвах репрессий» Приморского края (во Владивостоке дислоцировалось Дальневосточное управление ГУСМП) [*«База данных ... Приморского края»*] и Камчатской области (включая Корякский и Чукотский национальные округа) [*«База данных ... Камчатской области»*]. По полноте и информативности они не уступают «Книгам памяти», даже превосходят некоторые из них. Из «Книг памяти жертв политических репрессий» тех регионов, северные районы которых были сферой исследований и хозяйственного освоения в 1930–40-е годы, в нашем распоряжении имелся источник по Тюменской области [*«Книга расстрелянных...»*], в 1-м томе которого содержатся сведения о репрессированных работниках Тобольского отделения ГУСМП, а во 2-м приводятся данные, в частности, по Ямало-Ненецкому национальному округу, но этот источник содержит лишь сведения о приговорённых к расстрелу и лишь в 1937–1938-м годах и не приводятся формулировки обвинения или вменённые статьи Уголовного кодекса. В Республике Саха (Якутия) изданы два тома «Книги памяти» [*«Книга памяти ... Республики Саха-Якутия»*], завершено ли это издание – неясно. В Красноярске издано пять томов «Книги памяти» [*«Книга памяти ... Красноярского края»*] в алфавитном порядке до буквы «М» включительно, что, по нашим оценкам, составляет примерно 60 % от общего числа репрессированных в крае. Сведения о нескольких лицах, имеющих отношения к освоению Арктики, содержатся в «Книге памяти Хабаровского края» [*«Хотелось бы всех...»*]. Вряд ли завершена работа по составлению «Расстрельных списков» по Москве, а к спискам осуждённых к заключению или ссылке прак-

тически не приступали. Весьма проблематичен как источник «Ленинградский мартиролог»: во-первых, несмотря на обозначенный в названии временной период (1937–1938), изданные пять томов включают и репрессии более раннего времени, причём отображение их полноты вызывает сомнения. Во-вторых, пять томов вмещают лишь репрессии до конца 1937-го года, хотя, как показывают данные по другим регионам, наибольший размах репрессии получили в 1938 году. В-третьих, для 1937 года приводятся данные практически лишь по приговорам к высшей мере наказания. Положение несколько исправляет вышедшее в 2007 году четвёртое издание «Жертв политических репрессий в СССР» на электронном носителе (компакт-диске), которое включило в себя сведения сданных в печать 6-го и 7-го томов «Ленинградского мартиролога» и готовящегося к печати 8-го тома. Однако размещённые на диске словники 9–11-го томов из-за лаконичности приведённых данных для наших целей использоваться не могут. Последнее издание упомянутого компакт-диска снабжено улучшенным поисковым аппаратом, что позволило выявить немало интересующих нас лиц по разным регионам. Наконец, изданная «Книга памяти» по Магаданской области [*«За нами придут корабли»*] включает только расстрелянных, подавляющее большинство которых – заключённые Северо-Восточного ИТЛ, место проживания и работы здесь, естественно, не указано, в связи с чем приведенные в книге данные практически не могли быть использованы для наших целей, кроме единичных случаев. К обширной электронной базе данных Красноярского «Мемориала» [*«База данных Красноярского „Мемориала“»*] мы обращались целенаправленно за справками об известных репрессированных полярниках, если таких справок не было в других источниках (в т. ч. в опубликованных томах «Книги памяти Красноярского края»): в основном база содержит очень лаконичные сведения о репрессированном и репрессии. Были также использованы сведения из архивов НИПЦ «Мемориал» (Москва) и НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), как вошедшие в последнее издание компакт-диска, так и не вошедшие в него.

Таково было положение дел с источниками на начало 2008 года. Разумеется, сведения о репрессиях против полярников разбросаны в огромном числе журнальных и газетных публикаций, в нескольких сотнях книг, но мы сознательно не пошли на их поиск, ограничившись справками из «Книг памяти» и аналогичным им источникам, прежде всего по причине их документального подтверждения и, следовательно, достоверности.

Опубликованных материалов по профессиональной принадлежности репрессированных немного. Была, в частности, использована книга «Репрессированные геологи», по хронологии до 1936 года существенно дополненная и уточнённая работой Г.П.Хомизури [*Хомизури*]. Сведения о небольшом числе репрессированных полярников содержатся в книге Г.Аветисова. Отправные сведения о репрессированных североведах содержатся в вышедшей в конце 2007 г. книге В.Огрызко «Североведы России», справки о персоналиях в которой иногда прямо и документально подтвержденно говорят о репрессиях, часто же лишь упоминают о самом факте репрессии, что дает основания искать его документальное подтверждение в других источниках.

Для регионов, по которым есть сведения только о расстрелянных, общее число лиц, подвергшихся репрессиям, нужно, конечно, увеличить. В первой половине 1930-х годов приговоры к высшей мере наказания (ВМН) были сравнительно редки, в годы же «Большого террора» соотношение заметно изменилось. По материалам «Книг памяти» и «Баз данных...» регионов, в которых содержатся сведения и о расстрелянных, и о приговорённых к заключению и ссылке за период «Большого террора» (август 1936 – первый московский процесс «Троцкистско-зиновьевского „Объединённого центра“» – октябрь 1938 года – снятие Ежова с поста наркома внутренних дел) в интересующей нас группе профессий и мест работы в Архангельской области к расстрелу было приговорено 50 человек, к заключению – 88 человек, это соотношение (1:1,8) можно считать аномальным. Также превышает количество приговорённых к заключению – 15 человек, осуждённых к расстрелу – 13 человек, в Якутии (соотношение 1:0,5). Выше среднего уровня соотношения расстрелянных и приговорённых к заключению (1:0,5,

цифра получена путем осреднения этого соотношения по приведённым здесь цифрам) – в Камчатской области: на 42 приговорённых к ВМН здесь приходится 24 приговорённых к заключению (1:0,6). В Мурманской области, где приговоры к расстрелу продолжались до декабря 1938 года, на 60 приговорённых к заключению приходится 140 расстрелянных (соотношение 1:0,4). В Приморском крае на 95 осуждённых к расстрелу приходится 29 приговорённых к заключению (1:0,3). То же соотношение в Красноярском крае (неполные, но вполне репрезентативные данные), где осуждено к расстрелу 192 человека, к заключению – 56.

Видимо, близким к реальности для общей оценки числа репрессированных для Москвы и Ленинграда, а также севера Тюменской области, будет как минимум двукратное увеличение числа известных приговорённых к высшей мере наказания. При этом по Ленинграду такое увеличение относится лишь к 1937-му году, а с учётом 1938-го цифры нужно увеличивать минимум втрое. Отсутствие систематизированных сведений о репрессиях в Ленинграде (как приговорённых к ВМН, так и отправленных в заключение) сильно искажает общую картину репрессий против полярников, так как именно в Ленинграде были сосредоточены крупные подразделения организаций, занимающихся изучением и освоением Советского Севера («Комсеверпуть», территориальное управление Главсевморпути, Арктический институт, «Арктикгеология», Институт народов Севера и другие).

Социальный и профессиональный состав осуждённых в Москве заметно отличается от других регионов: в подавляющем большинстве это работники высшего звена руководства Главного управления Северного морского пути и связанных с ним организаций. Они были судимы Военной Коллегией Верховного суда СССР (ВКВС), сведения о них содержатся в «Книгах памяти» «Донское кладбище», «Ваганьковское кладбище» и «Коммунарка». В «Книге памяти» «Бутовский полигон» содержатся в подавляющем большинстве сведения об осуждённых Комиссией Наркома внутренних дел и Прокурора СССР, Особым совещанием при НКВД СССР (ОСО), Тройкой УНКВД по Московской области и иными внесудебными инстанциями. В остальные источники внесены как осуждённые ВКВС (выездными сессиями), местными судами и трибуналами, так и внесудебными органами.

Участие внесудебных органов в рассмотрении дел по обвинению в политических преступлениях началось сразу после создания ВЧК. Несмотря на окончание гражданской войны и преобразование ВЧК в ОГПУ (Объединённое Государственное Политическое Управление) в 1923 году, при председателе ОГПУ тогда же создаётся Коллегия с правом рассмотрения и принятия решений по политическим делам. В марте 1924 года наряду с Коллегией создано Особое совещание ОГПУ, к которому в основном и переходит функция рассмотрения таких дел. При объединении ОГПУ и НКВД в июле 1934 года это право возлагается на Особое совещание при Наркоме ВД. ОСО предоставлено право применения в административном порядке высылки, ссылки, заключения в ИТЛ на срок до пяти лет и высылки за пределы СССР. «Тройки» ОГПУ созданы в краях и областях в феврале 1930 года, им ОСО ОГПУ передало часть своих полномочий на местах. Все эти внесудебные органы были созданы высшим законодательным органом СССР – Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК). Вновь «Тройки» уже в системе НКВД созданы приказом наркома ВД в мае 1935 года в республиках (Тройки НКВД республик), краях и областях (Тройки УНКВД по краям и областям). Характерно, что состав Троек (начальник УНКВД, секретарь крайкома или обкома партии и прокурор края или области) определялся приказом по НКВД, хотя партийные органы и органы прокуратуры этому наркомату формально не подчинялись. Тройки получили практически неограниченные права на принятие решений по политическим делам – вплоть

до решения о применении высшей меры наказания. Просуществовали Тройки до ноября 1938 г., когда были упразднены Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б). Особое совещание МВД (преемник ОСО НКВД-НКГБ-МГБ) было упразднено Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1953 года [Н.Петров, К.Скоркин]. В августе 1937 года приказом наркома внутренних дел создана Комиссия наркома ВД и Прокурора СССР («Двойка») для рассмотрения дел в так называемом «альбомном» порядке (рассмотрение и утверждение списков осуждаемых лиц, представленных местными органами НКВД) сначала по т. н. «национальным операциям» НКВД, затем сфера её деятельности стала практически неограниченной. Стоит указать, что должность Прокурора СССР была введена в июне 1933 года, до этого высшей прокурорской должностью была должность Прокурора Верховного Суда СССР. Как и в случае с Тройками, Комиссия была создана приказом наркома ВД с включением в неё не подчинённого ему Прокурора СССР. Комиссия просуществовала до сентября 1938 года, когда нерассмотренные «альбомы» были переданы в Тройки. – Прим. автора и редактора.

Москва. «Соловецкий камень» – ставший общероссийским памятник жертвам политических репрессий на Лубянской площади в Москве, близ здания НКВД-МГБ-КГБ-ФСБ. Открыт 30 октября 1990 г. Фото И.Клятова. 1991 г. (Фотоархив НИПЦ «Мемориал»)

Донское кладбище. Общая могила № 1 (захоронение невоинно погибших). Памятный знак расстрелянным жертвам политических репрессий 1930–1942 гг. Открыт 16 августа 1991 г. Фото И.Клятова (Фотоархив НИПЦ «Мемориал»)

Впрочем, даже и этих внесудебных органов оказалось недостаточно. Работали и неведомо кем образованные и из кого состоявшие «Особые Тройки», Комиссия НКВД, известны случаи осуждения (причём к высшей мере наказания) просто «по Протоколу НКВД».

При выявлении репрессированных, имевших отношение к работам на Советском Севере, мы не ограничивались только работниками Главного Управления Северного морского пути (ГУСМП) или иных организаций, прямо связанных с работами в Арктике, но включали в их число некоторых работников Наркомата водного транспорта (НКВТ), Гражданского Воздушного флота (ГВФ) и Аэрофлота, Гидрометеорологической службы СССР, работавших в арктических районах геологических, топографических, геодезических и картографических организаций и арктических предприятий. В этот же список вносились представители ряда профессий, которые могли иметь отношение к работам в Арктике. В список включены работники организаций, занимавшихся хозяйственным освоением Севера до образования ГУСМП и параллельно с ним: Акционерного общества «Аркус», «Комсеверпути», Акционерного Камчатского общества Наркомрыбпрома (АКО) и «Интегралсоюза» («Аркус» или *Arcos Ltd* – акционерное торговое общество, учреждено в Лондоне в 1920 году, было представителем советских внешнеторговых организаций, осуществляло импортные и экспортные операции, активная деятельность прекратилась в 1927 году после разрыва дипломатических отношений между Англией и СССР. «Комсеверпуть» или Комитет Северного морского пути – создан в 1920 году при Сибирском ревкоме, затем в подчинении Наркомторга – Всесоюзное экспортно-импортное и транспортно-промышленное объединение, ликвидировано в 1933 году с созданием Главного управления Северного морского пути. Акционерное Камчатское общество, акционеры – государственные учреждения, создано в 1927 году для противодействия японским рыбопромышленникам, основная деятельность – развитие экономической жизни Камчатки, Охотского побережья и Чукотско-Анадырского края, в основном же занималось добычей и переработкой рыбы; ликвидировано в 1945 году. «Интегралсоюз» – союз интегральных, промыслово-охотничьих и рыболовных кооперативов – специальная форма кооперирования народов Севера, объединял все виды кооперации, создан в 1927 году, ликвидирован в 1936 году. – прим. авт. по разным источникам). Для Мурманска, Архангельска и Владивостока список дополнен руководящими работниками бассейновых морских пароходств (соответственно Мурманского, Северного и

Дальневосточного), судоремонтных (в Мурманске – только судоремонтный завод Севморпути) и судостроительных предприятий, некоторых контор снабжения. Для Омска, Красноярска и Якутска в список вносились руководящие и квалифицированные работники речных пароходств – Иртышского, Енисейского и Ленского соответственно.

В работе мы столкнулись с проблемой определения самого понятия «полярники». Совершенно очевидно, что к ним относятся сотрудники полярных станций, северных метео- и гидрометеостанций, научных учреждений, занимавшихся изучением севера Евразии, в том числе вопросами хозяйства, этнографии и многими другими; плавсостав ледоколов и экспедиционных судов, лётный и технический состав полярной авиации. К этой же категории, без сомнения, нужно отнести команды грузовых кораблей, совершавших арктические плавания, работников северных производственных организаций, таких, например, как «Арктикуголь» и «Нордвикстрой». С неизбежностью мы должны относить к полярникам высший состав аппаратов ГУСМП и его территориальных управлений, руководивших организацией их деятельности в полярных областях и их снабжением. Важность этих работ очевидна: ошибки и просчёты в их планировании и обеспечении практически невозможно исправить, последствия же могут быть самыми тяжёлыми, а то и трагическими. К этой же категории лиц отнесены нами и руководящие работники смежных государственных учреждений, без взаимодействия с которыми проведение работ в полярных областях было попросту невозможно – такими организациями являлись Народные Комиссариаты водного транспорта (НКВТ) и морского флота (НКМФ), Гражданский воздушный флот (ГВФ), Аэрофлот.

Однако следует провести грань между специалистами по организации именно арктических работ и сугубо вспомогательным техническим и обслуживающим персоналом. Некоторым критерием здесь может служить возможность замены конкретного работника на другого такой же специальности или профессии. Понятно, что дворник Управления не может быть отнесен к полярникам, как и машинистка, бухгалтер, инженеры некоторых специальностей и т. п., однако чем выше мы поднимаемся по служебной лестнице, тем сложнее провести эту грань. С другой стороны, плотник или конюх на полярной станции или в фактории имеет полное право претендовать на звание полярника. Несомненно, что отнесение работника к полярникам имеет большую субъективную составляющую. Столь же субъективно было включение в список репрессированных полярников членов команд грузовых судов Мурманского, Северного и Дальневосточного пароходств, исходя из предположения о том, что эти суда с большой долей вероятности участвовали в эти годы в арктических плаваниях.

Распределив репрессии хронологически, по дате приговора суда или принятия решений внесудебными органами, легко выявить временные совпадения, как правило, связанные с «разоблачением» чекистами контрреволюционных организаций (КРО – пункт 11 58-й статьи УК), иногда в приговорах фигурирующих как контрреволюционные террористические (КРТО – 58–8, 11). Иногда фантазия следователей и судей, членов Особых совещаний, Троек, Комиссий выходит за границы разумного: появляются шпионско-террористические, диверсионно-террористические, диверсионно-шпионские, повстанческие, контрреволюционно-троцкистские и т. п. «страшные» слова в разных сочетаниях и в разном количестве. Конечно, «организации» эти выдумывались в следственных кабинетах – ведь их разоблачение и ликвидация добавляли «органам» престижа, а чекистам – орденов и званий. При невозможности создания «организаций» или вменения в вину «шпионажа» (ст. 58–6), «вредительства» (ст. 58–7), «террора» (ст. 58–8), «диверсий» (ст. 58–9) всегда под рукой у чекистов была «антисоветская агитация» (АСА – ст. 58–10) – два-три неосторожных слова, соответствующим образом истолкованных «стукачом» и следователем, и – никаким уголовным кодексом не предусмотренные «антисоветская (или контрреволюционная) деятельность» (АСД, КРД). Есть и «географические» особенности набора обвинений: на Дальнем Востоке были «в моде» обвинения в шпионаже (в пользу Японии), на Камчатке и в Якутии с их сложной и долгой историей гражданской войны и установ-

ления Советской власти – в «повстанчестве» (ст. 58–2). Дальневосточные чекисты (возможно, это применялось и в других регионах) ввели в практику уникальную «юридическую норму» – решение о применении смертной казни иногда принималось «без предъявления обвинения»!

По совпадению дней судебных заседаний (или принятия решений внесудебными органами) и зачастую наличия в обвинении принадлежности к «организации» выявляются волны репрессий, прямо направленные против работников Главсевморпути и сотрудничавших с ним организаций. Они всё же лучше всего выявляются при анализе данных по центральному аппарату ГУСМП, часто вместе с аппаратом НКВД и других организаций. Репрессии против низовых работников представляют собой своеобразный кровавый фон этих «волн», хотя и здесь без «организаций» не обошлось.

Дата приговора Военной Коллегии Верховного Суда к высшей мере наказания может считаться и датой приведения его в исполнение. Судопроизводство на заседаниях Коллегии в те годы и по таким делам осуществлялось в упрощённом порядке, без участия сторон (обвинения и защиты), без права обжалования приговора. Из протоколов её заседаний видно, что на разбирательство одного дела уходило в среднем 15–20 минут вне зависимости от того, признал или нет представший перед Коллегией свою вину, отказался или нет от выбитых следствием показаний. Приговор приводился в исполнение в течение ближайших часов. Решения ОСО, Троек, Комиссий принимались вообще в отсутствие обвиняемого и в случае осуждения к расстрелу о скором конце своей жизни человек узнавал порой за несколько минут до смерти. Приведение решения в исполнение осуществлялось иногда в день его принятия, чаще же – через несколько дней, а то и недель. При этом сроки следствия были очень короткими – длительность его (от момента ареста до вынесения приговора) редко превышала месяц-полтора, иногда же ограничивалась семью-десятью днями.

Нами отнесены к категории репрессированных и лица, арестованные в годы «Большого террора», но освобождённые «по прекращению дел» в период короткой «бериевской оттепели» конца 1938-го – начала 1940-го года. Сроки их заключения под следствием порой превышали два года (но редко были менее полугода), эти лица лишь освобождались из заключения, но не реабилитировались; их реабилитация, как и осуждённых, проводилась в основном в конце 1980-х – 1990-х годах.

Пожалуй, первой известной жертвой политических репрессий советской власти среди полярников стал участник экспедиции Э.В.Толля, бывший командир ледокола «Ермак» Н.Н.КОЛОМЕЙЦЕВ, арестованный в начале 1918-го года, вскоре освобождённый и ушедший в эмиграцию. Эмигрировал и был объявлен «изменником Родины» знаменитый полярный мореплаватель Б.А.ВИЛЬКИЦКИЙ. Трагическая судьба полярного гидрографа А.В.КОЛЧАКА общеизвестна. Он единственный из упоминаемых в этой статье лиц до сих пор не реабилитирован. В 2004 году вышло 2-е издание обстоятельного труда В.В.Синюкова «Александр Васильевич Колчак: от исследователя Арктики до Верховного правителя России», в котором много внимания уделено экспедициям и географическим исследованиям А.В.Колчака. По непроверенным данным, в 1920 году был расстрелян активный деятель Архангельского общества изучения Русского Севера В.В.БАРТЕНЕВ. В феврале 1929 года в Томске расстрелян путешественник, этнограф, сибириевед, автор очерков по геологии Енисейской губернии А.В.АДРИАНОВ. В том же 1920 году был арестован за «контрреволюционную деятельность» журналист Т.П.СИНИЦЫН, вскоре освобождён, через год вновь арестован, снова освобождён; во второй половине 1930-х годов он открыл школу для ненцев Новой Земли, считается первооткрывателем ненецкой темы в русской литературе (публиковался под псевдонимом Пэля Пунух); в июле 1937 года арестован третий раз, но выжил (других подробностей репрессий источник [Огрызко] не приводит).

Славившаяся своим рвением Петроградская ЧК ещё в 1920 году выявила «контрреволюционную деятельность» комсостава парохода «Строитель» Мурманского пароходства и опре-

делила наказания: капитану И.А.МАРТИНСОНУ – 20 лет исправительных работ, его помощнику А.Я.ЛИГЕРУ и механику А.К.КОШКИНУ – по пять. 8 марта 1920 г. Особый отдел 5-й Армии в Омске прекращает дело «по смерти обвиняемого» против М.С.ЗАХАРОВА, заведующего Сибирской навигационной корпорацией, обвинённого в службе в Белой армии. 28 марта Красноярской губЧК приговорён к расстрелу за контрреволюционную деятельность (КРД) капитан парохода Енисейского пароходства К.И.АНДРЕЕВСКИЙ, а его помощник В.Н.БАКИН, арестованный по тому же обвинению, освобождён под подписку о признании советской власти. 4 ноября того же года в том же Красноярске та же губЧК освобождает по амнистии арестованного за ту же КРД военкома Гидрографической экспедиции по исследованию Северного Ледовитого океана Д.Н.ГАВРИЛЕНКО.

На Камчатке на рубеже 1922–1923 годов прошли аресты бывших депутатов Петропавловской городской думы, существовавшей с марта 1917 года и долго не уступавшей власти Камчатскому Совдепу. 23 июля 1923 года так называемое «Думское дело» рассматривала в Петропавловске выездная сессия Приморского губернского суда. «Думцам» вменялось «вооружённое восстание и захват власти» (будущая ст. 58–2 Уголовного кодекса 1926 года). Среди интересующих нас групп профессий по этому делу проходили морской агент Доброфлота В.И.АРТЮХИН и заведующий областным музеем П.Т.НОВОГРАБЛЁНОВ, оба они были приговорены к пяти годам заключения условно, П.Т.Новограблёнову по амнистии к пятой годовщины революции срок был сокращён вдвое. Он, однако, ещё встретиться на этих страницах (см. ниже). Аналогичным по смыслу было дело известного кетолога В.И.АНУЧИНА, арестованного в апреле 1922 года и обвинённого в подготовке отделения Сибири от России. По решению Комиссии ВЦИК он в январе 1923-го года отправлен в ссылку в Казань, здесь в 1924-м снова арестован, обвинён в связях с Обществом истории, археологии и этнографии, по мнению чекистов – гнезде монархистов и сторонников Патриарха Тихона, направлен в ссылку в Тверское захолустье, в Весьегонск, но вроде бы освобождён от неё по приказу Дзержинского.

8 сентября 1924 года Комиссия ОГПУ приговорила в Москве к расстрелу капитана Мурманского порта А.А.ЖЕРЕБЦОВА «за службу в колчаковской контрразведке». 15 октября Военный трибунал СибВО за антисоветскую агитацию приговаривает в Омске к трём годам лишения свободы уже известного своими исследованиями гидрографа Комсевпути С.Д.ЛАППО; после освобождения он руководил многими гидрографическими экспедициями в Арктике, стал доктором географических наук. Через год, 13 сентября 1925 года, Комиссия приговорила к расстрелу за шпионаж сотрудника акционерного общества «Аркус» А.Ю.НАГЕЛЯ. 18 ноября 1926 года после двухмесячного заключения освобождён по прекращении дела по обвинению в контрреволюционной агитации один из руководителей отделения Географического общества в Красноярске В.В.БОРОВСКИЙ, который, впрочем, 23 августа 1931 года осуждён Коллегией ОГПУ за антисоветскую агитацию на пять лет лагерей.

19 сентября 1927 года на пристани в Якутске по возвращении из Ленинграда был арестован один из первых якутских интеллигентов, просветитель, литератор, краевед В.В.НИКИФОРОВ (КЮЛЮМНЮР). В Ленинграде он обрабатывал материалы, полученные им в экспедиции Академии наук по изучению природных ресурсов, материальной и духовной культуры Якутии. Ему предъявлено обвинение в подготовке вооружённого восстания и шпионаже, и ОСО ОГПУ (в источнике ошибочно указано ОСО НКВД) 21 августа 1928 года приговорило его к высшей мере наказания с заменой на десять лет заключения в концлагере. Через месяц В.В.Никифоров умер в Новосибирской тюрьме.

В 1929 году на четыре года отправлен в ссылку в Якутию исследователь быта и культуры народов Таймыра, аспирант Московского университета Б.О.ДОЛГИХ, ему вменены «опасные разговоры о коллективизации».

13 января 1930 года Владивостокским окружным отделом ОГПУ арестован по обвинению в шпионаже начальник Владивостокской радиостанции, обслуживающей и арктические

районы Дальнего Востока, Е.Н.ГАГАРИН, но уже через две недели освобожден в связи с «прекращением дела».

В начале 1930-х годов полярники попадали в участники разных «заговоров», в обилии плодородных ОГПУ, конечно, на фоне дел персональных. Таким было дело руководителя сектора Северного геологоразведочного геофизического института Н.А.ШТЕРНА, приговорённого постановлением Тройки Полномочного Представительства ОГПУ при Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ ЛВО) от 24 октября 1930 года за шпионаж к трём годам заключения в концлагере. 28 октября 1930 года начались мытарства видного геолога, заведующего кафедрой Ленинградского горного института В.К.КОТУЛЬСКОГО: в 1920-х годах он изучал рудоносность Норильского района, в 1930-м арестован на короткое время в Ленинграде, в 1931-м открывает месторождение сульфидных руд на Кольском полуострове, почти сразу по возвращении в Ленинград арестован и 19 января 1931 года по «Делу о вредительской и шпионской деятельности контрреволюционных групп в геологоразведочной промышленности» Коллегией ОГПУ и приговорён к десяти годам заключения (орган и обвинение не указаны), отбывает наказание в Мурманске, с 1934-го года под конвоем изучает месторождения апатита в Хибинах, с 1941 года работает в Норильске. Оставаясь заключённым, является главным консультантом «Североникеля», после освобождения получает орден Ленина, в мае 1949 года вновь арестован по знаменитому «делу геологов» (см. об этом деле в книге «Репрессированные геологи»), приговорён к 25-ти годам заключения. В 1951 году В.К.Котульский погиб на этапе в Норильлаг.

2 декабря 1930 года Красноярским окротделом ОГПУ прекращено дело по обвинению во вредительстве против десятника «Комсеверопути» П.П.ЗАРЕЗЕНКО.

3 января 1931 года Якутский областной отдел ОГПУ арестовывает научного сотрудника Индигирского отряда Якутской экспедиции Академии наук И.Н.ПОПОВА, предъявляет ему обвинение в терроризме и через десять дней ... освобождает «за отсутствием состава преступления». 10 февраля тройка полпредства ОГПУ в Ленинградском военном округе приговаривает к десяти годам лагерей за участие в контрреволюционной организации заместителя директора этнографического отдела Русского музея С.И.РУДЕНКО; в 1910-х годах учёный провёл обширные антропологические исследования манси и хантов, а уже в 1940-х – археологические работы на Чукотке. 3 апреля Коллегией ОГПУ был приговорён к расстрелу за «антисоветскую деятельность» научный сотрудник Якутской комиссии Академии наук В.Д.ХАЛДЕЕВ. 28 июля Коллегия ПП ОГПУ по Дальневосточному краю за шпионаж и диверсию приговаривает к высшей мере наказания, через несколько дней заменённой десятью годами лагерей, геолога, сотрудника Геологоразведочного института в Ленинграде (по другим данным – старший геолог нефтяного института) П.И.ПОЛЕВОГО, в 1912–1913 годах – участника Анадырской экспедиции, в 1920-х годах – начальника Дальгеолкома; в 1934 году срок был сокращён до семи лет, в 1937 году он был освобождён, чтобы через несколько месяцев снова быть арестованным, 20 марта 1938 года он умер в тюрьме. 28 августа Особая тройка ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю прекращает дело по обвинению в участии в контрреволюционной организации начальника гидрографического отдела (организация в источнике не указана) А.Е.НОЖИНА. 7 октября в Омске ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю прекращает дела обвинённых в помощи мировой буржуазии и вредительстве директора Омского музея Ф.В.МЕЛЕХИНА и краеведа, учёного и поэта П.Л.ДРАВЕРТА, Но в тот же день за участие в контрреволюционной организации работников Мурманского порта ОСО ОГПУ Ленинградской области определило три года ссылки капитану спасательного бота «Шторм» П.В.НИКИФОРОВУ.

А вот по знаменитому «делу Академии наук» в апреле 1930 года третий раз (на короткие сроки арестовывался в 1917 и 1921 гг.) был арестован известный полярный геолог П.В.ВИТ-ТЕНБУРГ, 11 февраля 1931 года осуждённый Тройкой ПП ОГПУ ЛВО к расстрелу, заменённому десятью годами заключения; он был обвинён в «участии в монархическом „Всенародном

союзе борьбы за возрождение свободной России“ и вредительстве в области экспедиционных исследований». По тому же «академическому делу» 8 августа 1931 года Коллегией ОГПУ к трём годам лагерей приговорён полярный зоолог А.А.БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ, а к пяти годам ссылки в Семипалатинск – историк освоения Сибири и Русского Севера С.В.БАХРУ-ШИН. По известному «делу краеведов» в начале 1931 года к трём годам лагерей был приговорён профессор, знаток быта и культуры саамов, заведующий этнографическим отделом Русского музея в Ленинграде Д.А.ЗОЛОТАРЁВ; освобождённый досрочно – в июне 1932 года – и работавший профессором антропологии и музееведения Центрального географического музея, через год он вновь был арестован по делу «Российской национальной партии» (т. н. «дело славистов») и 24 марта 1934 ОСО ОГПУ приговорён уже к пяти годам лагерей; в августе 1935-го он умер в Сиблаге. По этому же делу три года ссылки в Северный край получил археолог и этнограф, исследователь ханты Д.Т.ЯНОВИЧ, сотрудник НИИ этнографических и национальных культур народов Востока (см. ниже)

16 августа 1931 года во Владивостоке менее чем через месяц после ареста прекращено дело против «антисоветского агитатора» и «агента царской охранки» (ст. 58–13) старшего механика теплохода «Красин» Г.А.ДОЛГОДИЛИНА. 12 ноября прекращено дело против обвинённого в шпионаже и антисоветской агитации машиниста парохода «Богатырь» Дальневосточного пароходства И.С.КРИВОРОТОВА, а 15-го ноября – против обвинённого в «помощи международной буржуазии» (ст. 58–4) члена команды (судовая роль в источнике не указана) парохода «Астрахань» того же пароходства И.И.БАБАНОВА, но, несмотря на это, он выслан в Алтайский край.

В 1931 году арестован в Петропавловске-Камчатском и 27 октября 1932 года осуждён к расстрелу за шпионаж, диверсии и участие в КРО опытный полярный геолог, руководитель поисковых работ на Чукотке М.А.ПАВЛОВ. Высшая мера была заменена ему десятью годами заключения, но в 1938 году в лагере он был расстрелян. Был арестован и погиб в лагере геофизик одной из экспедиций на «Сибирякове» В.А.ГНЕВУШЕВ (подробности репрессии неизвестны). 14 января 1932 года по решению Тройки ПП ОГПУ в Дальневосточном крае (ПП ОГПУ ДВК) за антисоветскую агитацию выслан на три года в Западную Сибирь учитель школы в селе Палана, центре Корякского автономного округа В.В.Большаков. 19 января ОСО НКВД (в источнике, вероятно, ошибка, должно быть ОСО ОГПУ) по обвинению в антисоветской агитации (АСА) и «активную борьбу против рабочего класса и революционного движения» (ст. 58–13) приговаривает к десяти годам заключения бухгалтера сельскохозяйственного отдела «Комсеверпути» Н.К.ИЗНАЙРСКОГО, жившего в Красноярске. 24 января Тройка ОГПУ приговаривает к расстрелу за АСА и участие в КРО исследователя-зоолога Тихоокеанского института рыбного хозяйства (Владивосток) М.П.МАЕВСКОГО, а Тройка при ПП ОГПУ ДВК к десяти годам заключения в ИТЛ за шпионаж и «недонесение о готовящемся преступлении» (ст. 58–12) – ревизора парохода «Серп» Дальневосточного пароходства Д.К.ВОЛЬТЕРА. 2-го февраля Тройка ОГПУ за антисоветскую агитацию и «службу в царской охранке» (ст. 58–13) определяет наказание ревизору шхуны «Путинец» Дальневосточного пароходства И.К.КОСТЕНКО – расстрел. 14-го февраля к трём годам заключения Тройкой при ПП ОГПУ ДВК приговорён за антисоветскую агитацию старший помощник капитана парохода «Коряк» морского флота Акционерного Камчатского общества (АКОфлот) Л.Б.ГЕРШТЕЙН. 15-го февраля прекращено дело по обвинению в шпионаже и антисоветской агитации Н.З.ПАНАФИДИНОЙ – лаборантки Геофизического института во Владивостоке. 25 февраля отдел ОГПУ в Камчатской области отбирает подписку о невыезде у уже упоминавшегося (см. выше) директора областного музея П.Т.НОВОГРАБЛЁНОВА, он подозревается в антисоветской агитации; через три месяца, однако, подписка отменена. 5 марта Тройкой при ПП ОГПУ ДВК прекращено дело (обвинение не указано) против морского инспектора АКО, специалиста по специальному судостроению для северных морей И.М.РОГАЧЁВА. 19 мая та же Тройка выносит решение о трех-

летнем заключении рабочего Жупановской геологической экспедиции на Камчатке корейца ХВАН ТЕК ДЮНИ (обвинён, естественно, в шпионаже в пользу Японии) и о ссылке на три года в Западную Сибирь двух служащих Акционерного Камчатского общества (АКО): бухгалтера управления снабжения И.Д.ГРЫЗЛОВА и служащего морского агентства Л.П.КОМАРОВА; первый обвинён в антисоветской агитации, второй ещё и в шпионаже. В конце июня ОСО ОГПУ приговорило к трехлетней ссылке поэта С.Н.МАРКОВА, отбывая её в Архангельске, поэт увлёкся Севером и издал впоследствии о нём несколько книг. 19 июля та же Тройка при ПП ОГПУ ДВК приговаривает к трём годам ИТЛ 4-го помощника капитана парохода «Лозовский» К.Г.КЛЮЕВА, обвинённого в шпионаже, антисоветской агитации и «службе в контрреволюционных правительствах». Кочегар ледокола «Малыгин» С.М.ГОРОВОЙ 10 августа 1932 года получил два года заключения за участие в антисоветской организации от Тройки ОГПУ Ленинградского военного округа. 7 сентября ОСО ОГПУ приговаривает к высшей мере наказания электромеханика парохода «Григорий Зиновьев» (скоро его переименуют в «Красного партизана») Дальневосточного пароходства В.В.СЕРГИЕНКО – он обвинён в участии в контрреволюционной шпионско-диверсионной организации. 31 октября Тройка ПП ОГПУ ДВК приговаривает к расстрелу за шпионаж председателя отделения «Интегралсоюза» в селе Каменском Пенжинского района Корякского округа П.Н.ФЛЕТЧЕРА. 1-го ноября после годичного заключения во Владивостоке освобождён под подписку о невыезде помощник капитана ледореза «Литке» П.Т.ПОДГУЗОВ, арестованный по обвинению в «оказании помощи международной буржуазии» (ст. 58–4), в марте 1934-го его, старпома тральщика, вновь арестуют и тут же снова освободят, отменив и подписку о невыезде. 28 ноября Тройка ПП ОГПУ ДВК определяет наказание за «вредительство» начальнику планово-финансового отдела АКО Д.А.ПРОКОФЬЕВУ: запрещение проживания в 12-ти пунктах Дальневосточного края.

Московская область. Спецполигон НКВД «Коммунарка» Памятная доска на заборе спецполигона. Установлена в 1999 г. Фото П.Горшкова, 2000 г. (журнал «Итоги»)

Московская область. Бутовский полигон НКВД. Памятник на месте расстрелов. Фото И.Клятова, 1995 (Фотоархив НИПЦ «Мемориал»)

14 января 1933 года Коллегия ОГПУ приговорила за антисоветскую агитацию к трём годам заключения рабочего Ленской экспедиции Наркомводтранса А.В.КЛАВДЕЕВА. Накануне выхода парохода «Сахалин» в бухту Лаврентия для вывоза «героев-челюскинцев», в конце февраля – начале апреля были арестованы капитан парохода З.А.БОГАЦКИЙ, его старший помощник П.И.РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, старший механик П.П.ХАРЬКОВСКИЙ и 4-й механик Е.И.ДУКОВСКИЙ, все четверо обвинялись в «диверсии»; 17 апреля Тройка Постоянного представительства ОГПУ в Дальневосточном крае дело в отношении капитана прекратила, старпом и оба механика были приговорены к расстрелу. 27 апреля ОСО при Коллегии ОГПУ разбирает дело бывшего в середине 1920-х годов секретаря ЦК ВЛКСМ, в связи с арестом исключённого из ВКП(б) оппозиционера, «сосланного» на должность заведующего административно-финансовым сектором Арктического института Я.С.ЦЕЙТЛИНА, здесь ставшего «организатором троцкистско-зиновьевской группы», и принимает решение о его трехлетнем заключении, но – вершина гуманности! – условно ввиду болезни; впрочем, через полтора года его, уже директора кинотеатра, сошлют на пять лет в Енисейск, а в апреле 1937 года расстреляют в Красноярске. 6 мая 1933 года Тройка ОГПУ ЛВО определила десять лет заключения в лагере «шпиону» А.П.ФИНГЕРИУСУ – смотрителю маяка «Мишуков» на Кольском полуострове, а 26 мая приговорила к трём годам заключения условно за вредительство и антисоветскую агитацию заведующего пунктом Мурманской опытной оленеводческой станции М.А.ИЗОИТКО. 11 мая Тройка ПП ОГПУ ДВК приговорила к пяти годам ИТЛ за АСА капитана парохода «Теодор Нетте» В.С.КУШНАРЕНКО, а 23 мая к десяти годам ИТЛ участника контрреволюционной организации и «помощника мировой буржуазии» (ст. 58–4) помощника капитана парохода «Сучан» Н.Г.ЛИППЕ, участника одной из особых Колымских экспедиций Наркомвода (см. статью [«Законвоированные зимовщики»](#) в настоящем сборнике). 11 июня к трём годам заключения приговорён за АСА Тройкой ОГПУ по ЛВО инструктор Мурманского отделения Государственного океанографического института (МО ГОИН) П.А.МАКСИМОВ. В тот же день Тройка ПП ОГПУ ДВК в Хабаровске приговаривает к десяти годам ИТЛ за «агитацию» заведующего технико-нормировочного бюро АКО М.Д.УСИЕВИЧА, однако по его жалобе

Судебная коллегия ОГПУ через год приговор изменяет на трехлетний запрет проживания в Дальневосточном крае. 11 июня той же Тройкой осуждён к пяти годам лагерей за АСА и участие в контрреволюционной организации главный бухгалтер кооператива «Интегралсоюз» на Камчатке В.П.САЛМАНОВ. 29 июня 1933 года та же Тройка ПП ОГПУ ДВК за «помощь мировой буржуазии» и участие в контрреволюционной организации (через ст. 19 УК – «Покушение на преступление») приговаривает к расстрелу 22-летнего ученика на пароходе «Якут» АКОфлота С.И.СЕРГЕЙЧИКОВА, 17 июля – за АСА к пяти годами ИТЛ кочегара парохода «Охотник» (порт приписки – Ленинград) Г.Г.СУНДУШНИКОВА, арестованного на Камчатке, 17 августа – к тем же пяти годам ИТЛ за ту же АСА матроса парохода «Волховстрой» Дальневосточного пароходства И.Н.БОЙКОВА, а 11 октября обвинённому в диверсии и антисоветской агитации инструктору управления морским звероловным промыслом АКО в селе Каменское Пенжинского района Корякского округа Ф.Г.КОНЬКОВУ в наказание засчитан полугодовой срок предварительного заключения. 5 августа Коллегией ОГПУ за участие в белогвардейском заговоре известный общественный деятель бывший министр туземных дел сибирского правительства, этнограф, краевед, основатель и директор Томского краеведческого музея М.Б.ШАТИЛОВ приговорён к десяти годам ИТЛ; он дважды арестовывался колчаковцами, а потом дважды, в 1920 и 1921 годах – ВЧК; в 1937 году из Соловков он был привезён в Ленинград, и особой тройкой УНКВД Ленинградской области приговорён к расстрелу. 29 октября Коллегией ОГПУ за АСА приговорён к году заключения научный сотрудник Якутского краеведческого музея Н.Н.МОСКВИТИН. 10-го ноября Корякским окружным судом приговорён за «вредительство» к расстрелу ветеринарный врач только что организованной Корякской культбазы ГУСМП в Пенжинском районе Е.Е.МИХАЙЛОВ, 16 апреля 1934 года Спецколлегией Дальневосточного краевого суда по Камчатской области смертная казнь заменена восьмью года заключения в ИТЛ. В этот же день, 10 ноября, осуждён ещё один работник той же культбазы, но – Тройкой ПП ОГПУ по ДВК: рабочий базы А.И.РЕПОЙТО-ДЮБЯГО за АСА приговорён к десяти годам ИТЛ; обращает на себя внимание то обстоятельство, что этот в Богом забытом углу России рабочий имел высшее юридическое образование.

В августе 1933 года чекисты всерьёз взялись за ГОИН, его Мурманское отделение и Полярный институт научного рыболовства и океанографии (ПИНРО), выявив в них большую группу «вредителей» и «агитаторов». За неделю было арестовано двадцать человек, решение об их судьбе Тройка ОГПУ по ЛВО вынесла 23 декабря 1933 года. Обвинение в терроризме и создании антисоветской организации было предъявлено научному сотруднику Мурманского отделения ГОИН Ф.Е.БЕЛОВУ. Его арестовали за «вредительство» ещё в марте, но в июле дело было прекращено Мурманским окружным судом. Однако теперь он был приговорён к трём годам заключения. К такому же сроку были приговорены «вредители»: начальник экспедиции ПИНРО М.С.ИДЕЛЬСОН, заведующий отделом ГОИН А.В.СОКОЛОВ, заведующий группой Н.П.ТАНАСЕЙЧУК, научный сотрудник Н.С.ОБУХОВА и бывший капитан научно-исследовательского судна «Савва Ложкин» Н.А.ЮРЬЕВ; и «агитаторы»: капитан известного всей Западной Арктике научно-исследовательского судна «Персей» И.Н.ЗАМЯТКИН и ученый секретарь Мурманского отделения ГОИН Н.Э.КЛЮГЕ. На три года в ссылку были отправлены два «агитатора»: научный сотрудник ГОИН Р.Г.ЛЕЙБСОН и смотритель принадлежавшего ПИНРО маяка «Седловатый» И.С.ЖЕЛТОВ. К трём годам заключения условно были приговорены: заведующий секцией ГОИН Л.А.ЗЕНКЕВИЧ («агитатор», в 1951 году награждён Сталинской премией, с 1953 года член-корреспондент, а с 1968-го – академик АН СССР, всемирно известный океанолог и морской зоолог), заместитель директора отделения Г.А.КЛЮГЕ («агитатор», в 1924 году за «Труды в пользу науки и края» Мурманский губисполком присвоил ему звание Героя труда), научные сотрудницы ГОИН Е.Д.МЛАДЕНЦЕВА («агитатор») и С.В.ЧУЕВА («вредитель»), научный сотрудник ПИНРО В.А.ВАСНЕЦОВ («вредитель»), «агитаторы»: капитан «Саввы Ложкина» А.В.КОЗЛОВ (он, как и Ф.Е.Белов, был арестован в марте и в

июле освобождён), матрос мотобота ПИНРО А.А.МЕЦАЙЛО, моторист маяка «Седловатый» Ф.И.МИНИН, комендант ГОИН М.А.ОБОРИН. Наконец, к одному году условно был приговорен начальник экспедиции ГОИН Г.Н.ЗАЙЦЕВ.

В апреле-августе 1933 года камчатские чекисты провели в Петропавловске массовые аресты местной интеллигенции, «раскрыв» контрреволюционную организацию, целями которой были вооружённое восстание с целью захвата власти (ст. 58–2 фигурирует во всех обвинениях), вредительство (в большинстве обвинений), шпионаж (в половине обвинений), у некоторых обвиняемых набор инкриминируемых преступлений доходил до шести пунктов 58-й статьи. Конечной целью «организации» было якобы отделение Камчатки от Союза ССР, в связи с чем дело получило название «Автономная Камчатка». Решение по делу было принято Тройкой ПП ОГПУ по ДВК 1-го января 1934 года. В интересующей нас группе профессий согласно этому решению были расстреляны: технический директор АКО В.П.БОНИШКО, начальник планового сектора АКО Г.П.НИЧИПУРЕНКО, бывший начальник планово-финансового отдела АКО Д.А.ПРОКОФЬЕВ (см. выше), ответственный по переселению АКО М.Г.ШЕЛОМОВ, заместитель начальника снабжения АКО А.Г.ХВАТОВСКИЙ, уже дважды упоминавшийся (см. выше) директор областного музея П.Т.НОВОГРАБЛЁНОВ (это его обвинили по шести пунктам ст. 58), уполномоченный АКО И.И.ОСИПСКИЙ, начальник областного радицентра В.В.СОБОЛЕВ, два брата, уроженцы Москвы, радисты Г.С. и Ф.С.ВОРОБЬЁВЫ; к десяти годам заключения были приговорены заместитель директора Камчатского отделения Тихоокеанского института научного рыболовства и океанографии (ТИНРО) М.А.ФОРТУНТОВ, научный работник Г.А.ДЯГИЛЕВ, геоботаник Научно-исследовательской станции АКО Г.И.КАРЕВ, инженер АКО В.Т.РОДОВИЧ.

7 декабря 1933 года в Москве был арестован специалист по этнографии Полярного Урала Б.Ф.АДЛЕР и вскоре приговорён к пяти годам ссылки, которую отбывал на Ямале (см. ниже), других подробностей источник [В.Огрызко] не приводит.

25–26-м января 1934 года датируется решение Тройки ПП ОГПУ в ДВК, определившее наказание нескольким работникам Корякской культбазы ГУСМП в селе Пенжино, обвинённым в участии в повстанческой контрреволюционной организации: к пяти годам заключения приговорён моторист Н.Н.ПРОНЯ, к трём годам – мотористы И.А.ВОЛНА и К.И.ИВАШИННИКОВ, мотористам же В.К.ОДОКНЕНКО и И.М.КОСТЕНКО в наказание зачтён срок предварительного заключения (10 месяцев); к пяти годам заключения приговорён прораб М.М.КОРЕНЕВСКИЙ, обвинённый ещё в изготовлении и распространении порнографии (ст. 182 УК). 11 марта та же Тройка принимает решение о расстреле члена повстанческо-шпионской контрреволюционной организации С.Е.ФЕДЮКОВА, председателя отделения «Интегралсоюза» в селе Карага Корякского округа. 20 марта в Ленинграде после четырёх месяцев заключения был освобождён член-корреспондент АН СССР, видный этнограф, исследователь сибирского шаманства Д.К.ЗЕЛЕНИН. 25 марта 1934 года прекращено дело «за смертью обвиняемого» против моториста радиостанции АКО в Петропавловске М.Н.КАЛИНДЫ, ему инкриминировалась диверсия. 2 апреля 1934 года ОСО НКВД приговаривает к трём годам лагерей за АСА и участие в КРО научного сотрудника Института народов Севера этнографа А.С.БЕЖКОВИЧА. Через день то же ОСО выносит решение о наказании членов контрреволюционной организации, разоблачённой в тресте «Севполярлес» в Игарке: ответственный исполнитель А.П.КАЗЛАС получает три года лагерей, а ссыльные троцкисты: ответственный по техническому снабжению П.И.ВОЛКОВ и статистик С.И.ГУРОВСКАЯ – по три года ссылки (интересно, куда их из Игарки сослали?). 29 апреля Тройка ПП ОГПУ ДВК приговаривает по обвинению в участии в шпионско-вредительской контрреволюционной организации заместителя директора Камчатского отделения Арктического института В.И.ОГОРОДНИКОВА к десяти годам ИТЛ, по приводимым в источнике сведениям, он умер в заключении. В июле 1934 года в 24 часа был выслан из Ленинграда уже упоминавшийся (см. выше) полярный био-

лог Г.А.КЛЮГЕ – он выбрал местом жительства и работы полярную станцию «Мыс Желания». 11 августа Тройка ОГПУ ДВК приговаривает к трём годам заключения за «помощь мировой буржуазии» и шпионаж машиниста парохода «Лозовский» Дальневосточного пароходства А.П.ЛЫКОВА. 20 ноября прекращено дело по обвинению в шпионаже против машиниста парохода «Лазо» Дальневосточного пароходства А.И.ПОДЗИМКОВА.

В 1935 году второй раз (на короткий срок арестовывался в 1931 году) был арестован картограф ГУСМП Н.П.БАШНИН: заключение было недолгим, но третий арест в 1937 году стал последним – работавший в это время преподавателем топографии в Ленинградском педагогическом институте им. А.И.Герцена Н.П.Башнин 11 декабря Комиссией НКВД и Прокурора СССР как член шпионско-террористической организации был приговорён к расстрелу. 4 марта 1935 года ОСО НКВД признаёт «социально-опасным элементом» известного гидрографа Н.Н.ГАКЕНА, бывшего лейтенанта императорского флота, служащего Морского министерства правительства Колчака, затем – Института по изучению Севера и Гидрологического института в Ленинграде, в 1934–1935 годах ледового капитана ледокола «Ермак», старшего гидрографа гидрографического отдела ГУСМП – за все эти грехи ему запрещено проживание в пятнадцати крупных городах страны. В список этих городов, очевидно, не входил Омск, куда и переехал Гакен для работы во второстепенном Омском управлении ГУСМП; где трагически закончил свою жизнь (см. ниже). 9 марта, на другой день после ареста, решением ОСО НКВД из Ленинграда как «бывший» (т. н. «кировский поток») выслан с лишением права проживания в 15-ти городах СССР («минус 15») Н.К.КАРГЕР – научный сотрудник Музея антропологии и этнографии, исследователь языка и культуры ненцев и кетов; в августе 1935-го лишен права проживания в Ленинграде, в апреле 1937-го – права проживания в Москве; ссылку учёный отбывал в Ямало-Ненецком округе, где работал краеведом в Яр-Сале. В марте 1935 года был арестован старший специалист Северо-Западного бюро погоды, сотрудник Главной геофизической обсерватории А.А.СИНЯГИН и вскоре решением ОСО НКВД за участие в контрреволюционной вредительской организации (по своим убеждениям он был анархистом) отправлен в пятилетнюю ссылку в Оренбург; 14 октября по ходатайству Академии наук СССР ссылка была заменена запрещением проживания в крупных городах и А.А.Синягин переехал в Томск, где стал доцентом Томского университета. Здесь в августе 1937 года он был арестован, этапирован в Ленинград и 18 февраля 1937 года Военной коллегией ВС СССР за участие в контрреволюционной террористической анархической организации был приговорён к расстрелу. 11 апреля 1935 года к двум годам заключения за АСА Ленинградским облсудом приговорён капитан Мурманского морского пароходства С.С.СЕЛЕЗНЁВ. 4-го июля прекращено дело против повара парохода «Желябов» Дальневосточного пароходства, «антисоветского агитатора» П.Т.КУШАКА. 26 июля УНКВД Приморской области ДВК прекращает дело против обвинённого в «помощи мировой буржуазии» и «склонении иностранного государства к вмешательству в дела Союза ССР» (ст. 58–5) радиотелеграфиста парохода «Волховстрой» Дальневосточного пароходства П.Ф.МАЛЕНКО; 16 июля 1938 года его, радиста того же парохода, УНКВД Приморского края арестует, обвинение ему так и не будет предъявлено и 14 июня 1939 года дело будет прекращено. 13 августа 1935 года ОСО НКВД оценило в три года ИТЛ «антисоветскую агитацию» капитана парохода «Днепр» Дальневосточного пароходства М.В.БОБРОВСКОГО. 5 сентября Ленинградским областным судом к двум годам за ту же «агитацию» был приговорён служащий Мурманского управления Севморпути В.А.БЛЮМЕНТАЛЬ. 27 сентября старший механик парохода «Симферополь» Дальневосточного пароходства П.М.МАСЛОВ ОСО НКВД приговорен за помощь мировой буржуазии и шпионаж к пяти годам ИТЛ. 27 ноября ОСО НКВД приговаривает (обвинение – всё та же АСА) к трём годам заключения временно исполняющего должность начальника торговой конторы треста «Севполярлес» (Красноярский край) и одновременно секретаря её парткома Д.Е.КУРКИНА. 17 декабря Красноярским краевым судом за намерение вооружённого восстания и вступле-

ния в контрреволюционную организацию на три года заключения осуждён главный бухгалтер треста «Северстрой» («Северо-Енисейское строительство») ГУСМП Н.А.ВАРНАКОВ: через два месяца (и через полтора года после ареста) дело, впрочем, прекращено Верховным Судом РСФСР.

В 1936 году (точной даты источник не приводит) осуждён на пять лет заключения в ИТЛ за антисоветскую агитацию сотрудник Арктического института В.Л.ДЕМИДОВ. 16 января 1936 года Военным трибуналом Тихоокеанского бассейна рассмотрено дело старшего механика парохода «Тобольск» Дальневосточного пароходства К.А.СУКАЧА: по предъявленным ему обвинениям в антисоветской агитации и службе в «царской охранке» (ст. 58–13) он оправдан, но ему была инкриминирована ещё ст. 169 УК («мошенничество») и по ней он был приговорен к трём годам ссылки, через полгода отмененной Прокуратурой Тихоокеанского бассейна, что дало ему возможность вернуться на ту же должность; впрочем, через полтора года «органы» о нём вспомнили (см. ниже). 21 января Главсудом Якутской АССР по обвинению в прежней службе в Белой армии приговорён к пяти годам заключения начальник оленеводческой группы Якутского треста ГУСМП В.Е.ПШЕННИКОВ, но через два месяца Верховный Суд РСФСР прекращает дело по амнистии. 8 марта Прокуратура Тихоокеанского бассейна освобождает под подписку о невыезде «антисоветского агитатора», второго помощника капитана парохода «Воровский» В.В.ЛИХАЧЕВА, а через два дня отменяет и её. 5 июня 1936 года арестован и вскоре ОСО при НКВД СССР осуждён к пяти годам заключения начальник Колымской экспедиции акционерного общества «Комсеперпуть» (так в источнике, общество было ликвидировано в 1933 году – см. выше) С.Д.ЦИРЕЛЬ-СПРИНЦСОН. 20 августа Военный трибунал ЛВО выносит приговор членам антисоветской организации – шахтёрам «Арктикугля» на Шпицбергене Е.И.БОРИСОВУ и П.А.ПОСТОЛЬНИКУ (пять лет и четыре года соответственно).

24-го августа 1936 года вынесены приговоры, в основном – расстрельные, подсудимым т. н. «первого московского процесса» – именно его принято считать началом эпохи «Большого террора». Молох репрессий раскрутился не сразу, но набирал обороты всё быстрее. 15 сентября ОСО НКВД осуждён на пять лет за антисоветскую агитацию ссыльный в Енисейске – инженер-кораблестроитель «Севполярлеса» Г.В.ВАСЮКОВ. 3 октября 1936 года после пятимесячного заключения освобожден по «прекращении дела» по ст. 58–13 первый из арестованных (почему-то Особым отделом ГУГБ Отдельного корпуса железнодорожных войск Дальнего Востока) работников Дальневосточного управления ГУСМП – начальник технической части управления И.И.КОПТЕВ-БАХМЕТОВ; в конце 1938 года его снова арестовывают и после восьмимесячного заключения, 27 августа 1939 года УНКВД Приморского края его снова освобождает «в связи с прекращением дела». 3 декабря ОСО НКВД осуждает к пяти годам лагерей за АСА заместителя начальника Гидрометеослужбы северных морей в Мурманске М.Я.БРУШТЕЙНА. 12 ноября 1936 года Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в контрреволюционной организации и террористические намерения к восьми годам ИТЛ приговорён председатель Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев В.Д.ВИЛЕНСКИЙ-СИБИРЯКОВ; со дня основания в 1924 году он возглавлял Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, был редактором журнала Общества «Северная Азия», пока в 1927 году его за принадлежность к оппозиции не выслали в Пермь; он умер в заключении в 1942 году. 22 декабря прекращено дело против «диверсанта», механика парохода «Аян» Дальневосточного пароходства С.С.ЗОРИНА-КОСОРУКОВА. 24 декабря Военной Коллегией Верховного Суда в Ленинграде за участие в КРО был осуждён к заключению (срок заключения в источнике не указан) старший научный сотрудник Института народов Севера Е.Г.ЛИБМАН (1 сентября 1937 года он будет расстрелян в печально известном Сандормохе в Карелии).

По не менее знаменитому, чем «дело Академии наук», «пулковскому делу» 1 ноября 1936 года арестован и 23 мая 1937 года Военной Коллегией Верховного Суда приговорён к рас-

стрелу геофизик, начальник экспедиции Арктического института П.М.КАРАТЫГИН, обвинение – участие в КРТО. Членом той же «организации» был, очевидно, и инженер-геофизик Все-союзной конторы «Геологоразведка» И.В.ХМЕЛЕВСКИЙ, тоже расстрелянный. По тому же делу ВКВС 25 мая 1937 года приговорила к десятилетнему заключению начальника Енисейской сейсмической экспедиции Арктического института, изобретателя сейсмографа для геолого-поисковых работ С.А.ШАТИЛОВА. 19 декабря 1936 года за участие в террористической организации, совершившей убийство Кирова, был приговорён к расстрелу молодой археолог, незадолго до этого совершивший сенсационные раскопки на Ямале, сотрудник Зоологического института и Института антропологии и этнографии в Ленинграде В.С.АДРИАНОВ.

Тем временем чекисты начали обнаруживать контрреволюционные организации и в Главсевморпути. Длинный список уничтожения полярников по обвинению в участии в КРТО начинается в октябре 1936 года. Со 2-го по 7-е октября ВКВС по этому обвинению было вынесено пять смертных приговоров: три – работникам ГУСМП. 2 октября осуждён сотрудник ГУСМП А.И.АРОНОВСКИЙ, 3-го – начальник сектора К.И.ГИДЛЕВСКИЙ, 4-го – заместитель начальника ГУСМП профессор С.Я.БАБАХАН. 5 октября по тому же обвинению приговорён к ВМН управляющий Картографическим трестом Г.Ф.ФЁДОРОВ, 7-го – обвинённый в участии в КРТО и подготовке террористического акта начальник «Норильскстроя» М.А.ЗИНГЕР.

Не прекращались аресты и суды «на местах». 7 февраля 1937 года начальник товарной базы Красноярского управления ГУСМП И.Н.ГОРДЕЕВ, обвинённый в антисоветской агитации, ОСО НКВД освобождён, ему в наказание засчитан четырёхмесячный срок заключения после ареста. 17 февраля после четырёхмесячного заключения освобождён заведующий складом Дальневосточного управления ГУСМП Х.А.ИНИЛЕЕВ, обвинённый при аресте УНКВД по ДВК в участии в контрреволюционной организации татар (!) и шпионаже. 21 февраля 1937 года Ленинградский областной суд по обвинению в АСА и за «борьбу против рабочего класса во время гражданской войны» (пункт 13 ст. 58) приговаривает к пяти годам лагерей заведующего метеостанцией «Ена» на Кольском полуострове А.К.ЛУКИНА. 7 марта ВКВС приговорён к расстрелу за участие в контрреволюционной террористической организации сибирский красный партизан и подпольщик, организатор первых культбаз на Севере, Д.К.ЧУДИНОВ. 18 апреля выездная сессия ВКВС в Красноярске выносит смертные приговоры за контрреволюционную агитацию капитану парохода Красноярского управления ГУСМП «Партизан Щетинкин» Я.В.ВАКУТИНУ, за террористическую деятельность – начальнику судходного надзора Енисейского пароходства В.В.ГОРОХОВУ, за антисоветскую агитацию – заместителю начальника пароходства по снабжению М.П.ЖУЙКОВУ, за участие в террористической организации – счетоводу Туруханской фактории Севморпути П.А.КОРОТЧЕНКУ. 21 апреля на заседании той же выездной сессии ВКВС вынесен приговор к восьми годам заключения за участие во вредительско-террористической организации начальнику Красноярских судоремонтных мастерских ГУСМП И.П.ДАВЫДОВУ. 24 апреля в Архангельске Водно-транспортным судом Северного морского и речного бассейнов на семь лет заключения осуждён за антисоветскую деятельность комендант зданий Амдерминского рудного треста Г.Г.ЕВДОКИМОВ. Весной 1937 года к пяти годам ИТЛ приговорена бывшая сотрудница Института народов Севера, этнограф, специалист по остяцкому языку Н.И.ГАГЕН-ТОРН, прошедшая колымские лагеря и курганскую ссылку.

Как видим, репрессии против сотрудников Главсевморпути, пока – нижнего и среднего звена, начались до печально знаменитого февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), давшего «отмашку» массовым репрессиям. Как известно, на этом пленуме Сталин теоретически «обосновал» их тезисом об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, а недавно назначенный наркомом внутренних дел Ежов выступил с провокационным заявлением, фактически обязывающим руководителей советских и хозяйственных органов «сда-

вать» своих подчинённых. К этому времени явочным порядком НКВД уже отменил практику согласования арестов работников с руководителями советских и партийных органов. Началась вакханалия разоблачений, исключения из партии, «докладах»-доносов на всяческих активах, коллегиях, совещаниях. Собрали такой актив и в Главсевморпути, основным докладчиком был О.Ю.Шмидт. В докладе, в соответствии с пожеланиями Ежова – многие десятки фамилий врагов, «укрывшихся» в центральном аппарате и территориальных управлениях ГУСМП, не только уже арестованных, но и пока ещё работавших, но этим докладом уже обречённых на арест. На происки врагов были списаны крупные просчёты в планировании, организации и проведении операций ГУСМП в навигацию 1936-го года. А машина репрессий уже работала во-всю...

5-го мая 1937 года Военная коллегия Верховного суда СССР приговаривает к расстрелу ответственного исполнителя Салехардской конторы ГУСМП П.Н.ДМИТРИЕВА. Список жертв продолжает начальник и научный руководитель Чукотской полярной экспедиции Арктического института Б.Н.АРТЕМЬЕВ; арестованный в марте, спецколлекцией областного суда Балтийского морского и Северо-Западного речного бассейнов в мае (?) он приговорён к десяти годам заключения за «вредительство». 23 мая ВКВС на выездной сессии в Ленинграде за АСА и участие в КРО приговаривает к десяти годам заключения заведующего сектором полезных ископаемых Арктического института Б.Н.РОЖКОВА, его этапируют в Смоленскую тюрьму, где 22 апреля 1938 года по решению Тройки УНКВД Смоленской области он будет расстрелян. 25 мая та же сессия выносит смертный приговор руководителю геолого-разведывательной конторы «Североникель» В.И.КОНДРАТЬЕВУ, обвинение – участие в КРТО.

4 июня 1937 года «всего» к трем годам лагерей приговорен ОСО НКВД за «помощь мировой буржуазии» буфетчик ледокола «Красин» А.Ф.ТУПЧИЙ, 7 июня к тому же сроку тем же ОСО за антисоветскую агитацию приговорён заведующий складом Красноярской торговой конторы ГУСМП П.В.АНДЕЕВ. 17 июня ВКВС приговаривает к расстрелу за участие в антисоветской повстанческо-террористической организации преподавателя математики ГУСМП В.З.ЗАВАДЬЕ и экономиста отдела развития хозяйства и культуры народов Севера ГУСМП Ф.Д.ЧЕРНЫШЕВА-ХОЛМОВА. Через день, 19 июня, та же ВКВС выносит приговоры к ВМН начальнику Северного центрального управления речного транспорта НКВД П.Я.БОВИНУ (обвинение – участие в контрреволюционной террористическо-диверсионной организации) и начальнику Группы эксплуатации при наркоме водного транспорта А.Ф.ЧЕВЕРДИНУ (обвинение – участие в антисоветской террористической организации).

7 июля 1937 года ОСО НКВД приговорило к пяти годам заключения главного бухгалтера техснаба Якутского управления ГУСМП А.Р.БРОДЕРА. 16 июля то же ОСО осуждает к шести годам заключения заведующего факторией ГУСМП на мысе Шмидта (Чукотка) Г.Т.КРИВДУНА по экзотическому 13-му пункту 58-й статьи («служба в контрреволюционных правительствах» и т. п.); это тот самый заведующий факторией в Ванкареме, что принимал и откармливал в 1934 году спасённых «челюскинцев» (*подробнее о нём см. статью «Челюскинская эпопея: историческая мифология и объективность истории» в настоящем сборнике*). За день до этого, 15 июля 1937 года, ВКВС в Москве приговаривает к ВМН «участников» КРТО экономиста Якутской конторы «Интегралсоюза» М.Е.ПЕТРУШАНСКОГО и начальника Северного центрального управления морского флота НКВД Л.Ф.МАНЦИВОДО, а 31 июля – начальника сектора портового хозяйства того же управления А.П.ОНУФРИЕВА (участие в контрреволюционной диверсионно-вредительской организации). 19 июля Военный трибунал Тихоокеанского флота во Владивостоке выносит приговоры двум старшим научным сотрудникам Тихоокеанского института научного рыболовства и океанографии (ТИНРО) Г.Г.КИРИЛОВУ и О.Б.МАКСИМОВУ – они составляют, очевидно, «антисоветскую диверсионную контрреволюционную организацию», второй обвинен и в измене родине, приговоры были соответствующие: 10 лет ИТЛ первому, высшая мера – второму; 29 августа Верховный суд уравнивает

наказания обоим – до восьми лет ИТЛ, а в феврале 1943 года ОСО НКВД сокращает наказание О.Б.Максимову еще на полтора года и он практически подлежит освобождению. 26 июля Ленинградский областной суд приговаривает (обвинение – АСА) к шести годам лагерей механика парохода «Комсомолец Арктики» Мурманского пароходства Б.Н.СОКОЛОВА. 5 августа Тройка УНКВД Омской области приговаривает к расстрелу А.А.МИНИНА – старшего экономиста Тобольской судоверфи ГУСМП (обвинение в источнике не указывается).

Нашлась вредительская антисоветская организация и в Мурманске. Репрессии в этом западном базовом порту арктических плаваний наносили особый ущерб их организации и снабжению. Тем не менее Спецсостав Водно-транспортный суда Балтийского морского и Северо-Западного речного бассейнов 12 августа 1937 года вынес смертные приговоры заместителю начальника Мурманского управления Севморпути М.Н.МАКСИМОВУ, начальнику отдела рабочего снабжения управления В.И.ИВАНОВУ, начальнику группы золотоснабконторы управления Л.Н.КУЗЬМИНУ; к десяти годам лагерей был приговорён начальник технического сектора управления Т.Н.ГОМАЛЮК, к семи годам – заведующий складом «Арктикснаба» М.И.БАБАЕВ. Ещё одну вредительскую организацию в том же Управлении судила 16 августа уже ВКВС и приговорила к десяти годам заместителя начальника ОРСа Р.С.МЯКОНЬКИХ и старшего бухгалтера В.А.БОЛЬШАКОВА, а дело главного бухгалтера Заготснабконторы Управления Г.О.ВИХЕРТА передала Военному трибуналу Северного флота, который и «вкатил» ему те же десять лет. Очередь следующей организации наступила 25 августа 1937 года: за участие в КРТО ВКВС приговорены к расстрелу заместитель начальника Вайгачского горно-рудного треста ГУСМП Я.Я.МУЦЕНЕК и заместитель начальника Янской экспедиции ГУСМП Ю.Т.АЛЕЙНИКОВ (по другим данным, решение о расстреле вынесено Комиссией НКВД и Прокурора СССР). 27 августа вынесено решение ОСО НКВД о заключении в лагерь на пять лет за контрреволюционную деятельность конструктора мехмастерских треста «Севполярлес», В.И.ЕЛИСТРАТОВА, уже находившегося в Енисейске в ссылке. 28 августа выездная сессия ВКВС в Хабаровске вынесла смертные приговоры работникам Дальневосточного управления ГВФ: начальнику политотдела К.А.ОСТАПЕНКО, начальнику связи Н.А.МЕДВЕДЕВУ, изыскателю воздушных линий Е.И.КОСОРУКОВУ; все трое были обвинены в измене родине и участии в контрреволюционной диверсионно-террористической организации. Наконец, 29 августа Красноярский краевой суд в один день «разобрался» с двумя антисоветскими агитаторами, приговорив радиста Таймырского районного отдела связи в Дудинке А.Р.ГРАЧЁВА к восьми, а ответственного исполнителя отдела снабжения Енисейской авиагруппы ГУСМП Д.Г.ДИССА – к пяти годам лагерей.

Санкт-Петербург. Троицкая площадь. Памятник жертвам политических репрессий Петрограда-Ленинграда. Установлен в сентябре 2002 г. (Фотоархив НИЦ «Мемориал», Санкт-Петербург)

Ленинградская область. Койракангас – место массовых расстрелов и захоронений в конце 1930-х годов. Памятная табличка установлена «Мемориалом». (Фотоархив НИЦ «Мемориал», Санкт-Петербург)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.